

"Профессор МакГонагалл, прошло много времени".

Выйдя из камина, где мерцало зеленое пламя, улыбнулся Волдеморт своей давней знакомой, выдавив из себя улыбку - он решил, что больше никогда не будет использовать этот способ перемещения, даже во время спешки.

"Квиринус, ты выглядишь немного разбитым и... ты изменился", - Профессор МакГонагалл подняла взгляд от своего стола, ее глаза смотрели на него через верхний край линз, нетрадиционно, как учитель смотрит на своего сбежавшего ученика: "Ты стал лучше одеваться".

"Спасибо."

Он смахнул пыль со своего костюма, но обнаружил, что ее трудно убрать, поэтому он просто один раз молча применил чары очистки.

"Отличное заклинание и ты не сказал ни слова, похоже, Шварцвальд улучшил тебя", - Профессор МакГонагалл закончила рассматривать коллегу, ее глаза вернулись к бумагам на ее столе - как заместитель директора, она была очень занята в период, предшествующий началу учебного года - и сказала: "Вы знаете, где находится кабинет директора, пароль: "Ириска".

"Хорошо, профессор". ответил Волдеморт и покинул кабинет профессора МакГонагалл.

Идя по лестнице Хогвартса, воспоминания в глубине его души медленно пробуждались, и даже легкое чувство радости нахлынуло на него - это было воспоминание, принадлежащее остаткам

души Волдеморта, и ему здесь явно нравилось.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Волдеморт достиг коридора восьмого этажа и предстал перед статуей каменной гаргульи.

"Твой ход, малыш! Я рядом", - Волдеморт обратился к душе Квиррелла, а затем отступил в сторону, чтобы дать дорогу.

Душа Квиринауса взяла инициативу в свои руки, в то время как душа Волдеморта спряталась в густой крови заклинания - но вместо того, чтобы выбрать сон, он тайком выглянул наружу.

"Ириски", - спокойно назвал пароль Квиррелл надул грудь и повернулся к каменному зверю.

"Бум".

Каменный зверь отпрыгнул в сторону, и стена позади него с громким стуком раскололась, открыв лестницу, которая поднималась вверх как спираль.

"Квиринаус?" Голос директора Дамблдора доносился из глубины лестницы.

"Да, директор, это я". сказал Квиринаус, выпрямляясь.

"Поднимайтесь, у меня есть для вас пирожные".

"Спасибо, уже спешу", - сказал Квиррелл, поднимаясь по вращающейся лестнице и входя в просторную, красивую круглую комнату.

Прямо за лестницей стоял большой длинный стол на тонких ножках, за которым сидел сереброволосый бородатый Альбус Дамблдор, но он что-то рассматривал свое, и не смотрел на Квиррелла.

"Съешь печенье пока, я должен дочитать этот кусочек до конца". Он сказал, не поднимая глаз.

"Хорошо, директор, спасибо за угощение, вы продолжайте", - Квиринус ответил, его глаза с любопытством сканировали комнату.

Самым заметным был ряд странных серебряных приборов на столе, а глазами Квиринуса Волдеморт увидел серебряную зажигалку, золотые часы и старомодную богато украшенную шляпу на боку кресла Дамблдора.

Однако вскоре их взоры привлек материал, который рассматривал Дамблдор - это была брошюра, и сразу было видно, что ею пользовались маглы, так как картинки на ней не двигались.

Квиррелл воспользовался возможностью наклониться и присесть, чтобы бросить беглый взгляд - это была брошюра о сборе крови в больницах.

"Тук, тук", - сердце Квиринуса забилося быстро и неудержимо.

"Ты немного нервничаешь". Дамблдор удивленно поднял глаза, затем с доброй улыбкой сказал: "Выпей чай, он помогает справиться со стрессом".

Как только старая палочка директора взмахнула, перед Квиринус появилась чашка с ароматным напитком.

"Спасибо, директор. Я очень хочу, но не уверен, что готов к этому. Вы понимаете, что я относительно класса защиты от черной магии". сказал Квиррелл, сделав маленький глоток напитка.

"Вы были профессором магловедения, что означает, что у вас есть опыт преподавания", - Дамблдор сказал ободряюще, положив на стол листовку о сдаче крови: "Вы также были в Шварцвальде, и надо быть хорошим специалистом чтобы проникнуть туда, что означает, что у вас есть опыт работы в реальном мире, так что не волнуйтесь".

Квиррелл выдавил нервную улыбку и быстро снова стал серьезным, как будто готовился предстать перед Дамблдором в полной готовности ответить на вопросы собеседования.

"Не волнуйтесь, у меня есть всего один вопрос, по которому я хочу с вами посоветоваться".

Дамблдор взял листовку и поднял ее, говоря:

"О магловских больницах, взятии крови - судя по этой листовке, я думаю, что у меня не те документы для этого - я пытаюсь сказать, что магловские больницы берут кровь, сколько они обычно берут?"

Глаза Квиррелл расширились в замешательстве, его взгляд наполнился растерянностью, "Э-э Директор, я думаю, что на этот раз я прохожу собеседование на класс защиты от черной магии, а не магловедения".

"О, вы упускаете мою мысль".

Тело Дамблдора слегка откинулось назад, затем он рассмеялся: "Это личный вопрос, а не собеседование".

"А!" Квиринус сказал в состоянии просветления и после мига раздумья ответил с серьезным видом знатока: "Трудно сказать, это зависит от каждого пациента, от болезни, но в целом, это как будто чуть больше пакетика с табаком".

"Почему так много?" озадаченно спросил Дамблдор.

"Маглов много и они живут большими толпами. Важно избежать вспышек заразы. Поэтому они тщательно проводят исследования крови, чтобы определить состояние пациента. Вы следите за ходом объяснения, профессор?"

Маглы долго и тщательно исследуют кровь и поэтому берут с запасом, чтобы хватило на все проверки. Но с другой стороны пакетик небольшой и процедура абсолютно стерильна и кровь избегает гниения", - закончил пояснение Квиррелл.

Дамблдор кивнул, его бровь слегка нахмурилась, когда он снова спросил, "А измерения взятой крови, это ведь не связано с угрозой безопасности жизни для пациента, не так ли?".

"Определенно нет! Профессор, у них есть четкие правила и нормы, и они несут ответственность за любые проблемы в своих лечебных заведениях".

"О. А как насчет того, чтобы взять много крови и заставить людей ослабеть?".

Квиррелл поднял бровь в замешательстве и после некоторого раздумья сказал:

"Я не уверен в этом аспекте. Я не был в магловской больнице с тех пор, как поступил в Хогвартс. Но я вас уверяю, что маглы очень не любят, когда лекари доставляют проблемы. У них несовершенные методы лечения и поэтому маглы не позволяют наносить себе лишний ущерб в больницах".

Дамблдор улыбнулся на его последнее замечание и сказал ему:

"Я ходил только один раз из любопытства, но ничего не понял".

Квиринус улыбнулся в ответ, а затем спросил:

"Директор, вы спросили об этом, потому что в магловской больнице есть какая-то проблема, которую нужно решить? Или происходит что-то другое? Я всегда готов помочь в деле Хогвартса".

"Дело в ребенке", - вздохнул Дамблдор: "Он ходил в магловскую больницу на обследование, и у него были признаки анемии, конечно, он сам очень худой, так что это может быть как-то связано с этим".

Квиррелл с порицанием покачал головой, показывая, что он не совсем понимает, как можно недокармливать ребенка.

"Но, вы прояснили большинство моих сомнений", - Дамблдор, казалось, совсем забыл об этом, но правда была неизвестна: "На самом деле, я все еще думаю, что вы бы лучше подошли для преподавания магловедения - курса, который я всегда поощрял. К тому же всегда сложно найти волшебников, пришедших из-за пределов волшебного мира, чтобы преподавать эту дисциплину. Только выросшие в мире маглов понимают тонкие детали преподавания магловедения".

"Но мне действительно не хватает интереса к этому курсу". Квиррелл сказал, нахмурившись, с легким намеком на желание дать отставку.

"Конечно, никто из вас не заинтересован долго занимать эту должность. Я понимаю ваше стремление познать и улучшить свою магию, Квиринус", - Дамблдор сказал несколько беспомощно, а затем, словно внезапно что-то вспомнив: "Я слышал о происшествии в Баре старого Тома, и похоже, что ты стал храбрее, чем прежде".

Квиррелл замер на мгновение, затем понял, что под "Баром старого Тома" он имел в виду "Дырявый котел", и что

"Проклятие вампира сделало меня немного нервным, а после возвращения в волшебный мир я не очень хорошо успел адаптироваться. И вдруг, в приятной доброй атмосфере нашего "Котла", узнаю, что они делали ставки на мою смерть!" - Квиррелл объяснял немного нетерпеливо, как будто не хотел, чтобы этот инцидент повлиял на оценку Дамблдора.

"Не нервничай, Квиринус", - Дамблдор успокаивал его с улыбкой: "Храбрость - это не ошибка, и это не то, что нужно винить, когда с твоей жизнью играют в азартные игры".

Квиррелл кивнул, он думал так же. Пришло время раскрыть перед Дамблдором одну из своих карт.

<http://tl.rulate.ru/book/82240/2563709>